

Городская инфраструктура и сети переосмыслены как композиционные направляющие и скрытый ресурс, воздействующий на интегральный художественный образ среды современного исторического города, образуя единый поток функциональных, ландшафтно-экологических, социальных, коммуникативных условий и профессиональных инициатив. Приведены примеры из нижегородской архитектурно-градостроительной практики и опыт проведения регулярного Международного фестиваля мультимедийного искусства «Интервалы».

Ключевые слова: художественная интеграция; исторический город; архитектурная среда; градостроительные инициативы; ландшафт; городская инфраструктура; коммуникации и сети. /

Urban infrastructure and networks are reinterpreted as compositional guides and a hidden resource that influences the integral artistic image of the environment of a modern historical city, forming a unified flow of functional, landscape ecological, social, communicative conditions and professional initiatives. Examples are provided from the architectural and urban planning practice in Nizhny Novgorod, as well as the experience of holding the regular International Festival of Multimedia Art "Intervals".

Keywords: art integration; historical city; architectural environment; urban planning initiatives; landscape; urban infrastructure; communications and networks.

Архитектура и инфраструктура: в едином потоке / Architecture and infrastructure: In a single flow

Город-поток, смещение прежнего и сегодняшнего, переменчивого и постоянного, узнаваемого и неизвестного. Станный диалог со временем и о времени...

Ю. Г. Петухов.
Станковая графика [1, с. 50]

Введение

Вопрос о взаимосвязи «невидимой» инженерной инфраструктуры и «видимой» архитектуры, архитектурной среды жизни далеко не прямолинеен. Хотя следует признать, что структура сегодняшнего крупного города уже во многом продиктована подземными, наземными и надземными сетями. К ним прибавляются и сети виртуальные, без преувеличения превращая мир в «паутину». Однако по-прежнему принято отводить инженерному сопровождению жизни некую сопутствующую роль, прятать и любыми средствами стараться «не замечать» питающие нашу жизнь сети и артерии. Несмотря на свою кажущуюся сугубо техническую подоплеку, этот вопрос подсвечивает существенные мировоззренческие и философские аспекты городской среды, тесно взаимосвязанные в равной степени с повседневным бытом и с профессией.

Сделаем акцент на нижегородских примерах, наиболее ярким и самым актуальным из которых мог бы стать опыт средовых преобразований при строительстве метрополитена. Да, в данный момент метро активно строится именно с захватом исторического центра (чего ранее не происходило, так как единственная пока в верхней части города станция «Горьковская» не может считаться показательной). Кстати, когда метро шагнуло из Нижней части в Верхнюю, город приобрел настоящую достопримечательность на стыке технологий и локального живописного ландшафта – метромост (вместе с автомобильным мостом) с серпантинной автодороги, ведущей с моста. Но именно по причине незавершенности текущего процесса строительства проводить какие-то обобщения сейчас преждевременно. Единственным видимым результатом работ пока что является потеря ветхого, но по-своему притягательного и фактурного фрагмента деревянного Нижнего и ожидаемые транспортные проблемы. Так как более глубоких выводов сделать не получается, пускай обозначенный инфраструктурный вектор станет

своего рода детонатором темы городских коммуникаций для последующего повествования.

Архитектурная среда и городская инфраструктура. На встрече потоков

Остановимся на нижегородской практике, показывающей уже сложившиеся более сложные комбинации с участием инженерной (и не только) инфраструктуры. Следуя логике внимательного отношения к среде обитания [2], попробуем обратиться к истокам инфраструктурной проблематики и к «содержательной» стороне средовых преобразований комплексно. Улица Ковалихинская, по преданию, получила свое название от мест, где селились ковали (кузнецы), совершенно естественным аттрактором для которых была речка Кова. Строго говоря, уже на этапе определения исходных позиций мы сталкиваемся с весьма запутанной топографией места, опосредованной целой сетью оврагов, ручейков, рек, – той структурой, которая так органично соприродна нижегородскому ландшафту. И вся эта гидросистема уже не один десяток лет адаптирована к городскому хозяйству с помощью инженерии. Трассы сетей проложены как раз по речным руслам, как бы замещая собой или дублируя водную стихию.

Первая и вторая природа в районе Ковалихи (обиходное название улицы и окрестностей) словно соревнуются в своих родовых качествах, проявляя то дикость, то податливость и своеобразную заботу о человеке. Действительно, здесь сошлись воедино как минимум два характера: улица предстает и трассой, рискующей стать значимым городским дублером, и направляющей тенистого бульвара в неглубоком овраге [3]. Здесь уместно привести слова А. В. Бокова, размышляющего об органичной «интервенции» естественного в городскую среду в контексте идеи города-парка: «Его деревья, цветы и водоемы – агенты огромного, другого бесконечного и безграничного мира, продолжающегося за границами дома и города. <...> Парк амбивалентен не только по отношению к городу, но и в отношении природы или стихии. Он является и их продолжением, и их противоположностью. Эта двойственность, по сути, превращает парк в коммуникацию природы и культуры, в инструмент, в средство примирения, связанности и баланса» [4, с. 18].

текст

Михаил Дутцев
Нижегородский
государственный
архитектурно-
строительный университет

text

Mikhail Dutsev
Nizhny Novgorod State
University of Architecture
and Civil Engineering

Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных научных исследований Российской академии архитектуры и строительных наук и Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на 2026 год /

Acknowledgements: The article was prepared as part of the Program of Fundamental Scientific Research of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences and the Ministry of Construction and Housing and Utilities of the Russian Federation for 2026.

> ^ Рис. 1, 2. Улица
Ковалихинская:
магистраль или зеленый
променад?
Фото М. Дуцева, 2026

Двойственность – та самая черта не укрощенной до конца природы; если еще точнее – черта и самого человека, когда-то поселившегося в этих краях и эволюционирующего вместе с цивилизацией. Человек по-прежнему не может понять и определиться, что же ему ближе и ценнее: возможность поймать будто еще не зарегулированную, почти «захолустную» ноту, находясь в центре города, или же свобода пользоваться всеми современными благами и функциями – от жилья до креативного кластера (Нижполиграф) [5]. Мысли и ощущения находятся в состоянии потока. И этот поток во многом задан инфраструктурой, рожденной из самой природы места. Дополнительный метафорический смысл задает направление этой не самой длинной улицы, которая со всей очевидностью ведет (или, наоборот, уводит?) от полузаброшенных и самоорганизованных смешанных сред в направлении самого центра города с Кремлем и центральными городскими улицами.

Обратимся теперь к сюжету, адресующемуся к иным смыслам. Трассировка амбициозного инфраструктурного проекта перехватывающей магистрали «Октябрьский бульвар» (проект 1970-х) пересекает рассмотренную ранее ул. Ковалихинскую и находится в «перпендикулярной» логике во всех координатах: пространственных и смысловых [6]. Даже название этого многообещающего начинания своего времени весьма парадоксально: «бульвар» – в неожиданном значении автомобильной трассы... Однако мотивации разработчиков проекта, конечно, понятны и объяснимы: он мыслился как до-

полнительная транспортная связь, которая помогла бы разгрузить исторические улицы центра города. При этом сама дорога планировалась по живому: сразу за первый линией застройки исторической улицы Октябрьской (как бы по дворам бывших домовладений), местами поперек исторически сложившейся планировочной сетки, где-то ныряя под землю и поднимаясь мостами. Официально проект не был отменен, но сама судьба решила иначе: в изначальном своем, наиболее ортодоксальном, виде он уже точно не случится (в значительной степени, к счастью для городского центра). Сегодня, в реальном физическом пространстве, мы можем наблюдать различные замысловатые «реакции» архитектурной среды на эту идею.

Первая, наиболее гуманная и в чем-то ироничная – возникновение реального бульвара (пусть и на очень небольшом отрезке) на месте снесенных (еще когда идея трассы планировалась к реализации) деревянных домиков в глубине ул. Октябрьской. Так называемая вторая очередь сквера им. Я. М. Свердлова в продолжение первой, выходящей к главной пешеходной улице Большой Покровской, стала не менее манифестным заявлением для авторов, архитекторов ИРГСНО [7]. Идея проекта отсылает к концепции развития городских сообществ, практикам соседства и организации открытых публичных функций в среде, что также правомерно считать звеном важной общественной инфраструктуры. Реализация подтвердила жизнеспособность авторского замысла с незначительными корректировками: так как рассматриваемая рекреация находится во дворе новой гостиницы, то основными пользователями стали не «местные жители», а гуляющие по центру горожане и туристы.

Получившийся в итоге сценарий представляется не менее человеческим, чем задуманный изначально: прохожие после шумного променада попадают в более камерную и тихую средовую обстановку, могут воспользоваться физкультурными площадками, детскими игровыми зонами, буккроссингом, сыграть в настольный теннис или в шахматы, просто отдохнуть. Каждая функция решена как «городская гостиница», ограниченная красными каркасами архетипичной формы, напоминающей дом со скатной кровлей и отсылающей к памяти места. Из аутентичных элементов сохранился только ряд исторических зданий

< Рис. 3.
Сквер Я. М. Свердлова
(2-я очередь). Институт
развития городской
среды Нижегородской
области (ИРГСНО), 2023.
Фото М. В. Дуцева, 2026

на выходе из сквера к улице Алексеевской и водоразборная колонка. Одновременно насыщенный потенциальными процессами и как бы потаенный уголок в самом центре стал реальным местом притяжения для праздного современного фланера и для горожанина, знающего и глубоко чувствующего город.

Существенное влияние оказал неслучившийся Октябрьский бульвар на расположение и композиционный характер некоторых современных архитектурных объектов. Так, сам коридор, выделенный под магистраль, ограничил участок для делового центра на углу улиц Октябрьской и Ошарской, более известного под наименованием «Айсберг» (ТМА Быкова, 2001). Вспомним, что это архитектурное произведение в свое время громко прозвучало и стало выразителем новых стилевых предпочтений, пришедших на смену нижегородскому постмодерну. Кажется, рассматриваемый нами аспект, а именно влияние сетей и коммуникаций, в данном случае имел не меньшее значение, чем пластический язык [8]. Ограничения, связанные с перекрестком улиц и потенциальной новой дорогой, обусловили габариты в плане, а высотные характеристики ограничили охраняемые регламентами исторических улиц. Получившийся дом-«осколок» (а тема острого угла уместно эксплуатируется и в архитектуре), с характерной миниатюрностью и белизной фасадов, словно приобрел дополнительную художественную ценность и убедительно транслировал масштаб городской усадебной застройки. Примечательно, что влияние всех обозначенных «поток» было сразу замечено в медийном поле; это предопределило появление образного имени собственного и профессиональную прессу об «Айсберге» [9].

Пространственная ориентация планируемой, важной для города магистрали также выступила основанием для размещения новых градостроительных акцентов. Отчасти по этой причине стало возможно высотное административно-жилое здание «Цепелин» (НПО «Архстрой», 2004–2005), мимо которого, как бы скользя, должен был пролетать автомобильный поток. Эллиптическая в плане форма здания во многом продиктована этим потенциальным движением. То, что поблизости новые административные и жилые здания строго выстроились по диагонали неосуществленного градостроительного проекта, а уже

начатый фрагмент полотна дороги вынужденно превращен в парковку, сейчас смотрится несколько парадоксально. Сочтем такие планировочные шероховатости естественным ходом пространственного нарратива – истории о живом городе, каждое мгновение находящемся в противоречивом контексте и всегда откликающимся на предлагаемые человеком новации.

Здесь напрашиваются размышления о разных вариантах принятия и реализации градостроительных решений. Одни, как известно, возникают стихийно, следуя интересам собственников, отвечая линиям рельефа и иным естественным границам. Другие становятся итогом многосложной работы разнопрофильных команд профессионалов или следствием влияния административного ресурса (а сегодня спектр рабочих инструментов как никогда разнообразен: от генерального плана до мастер-планирования с механизмами КРТ). В нашем случае инфраструктурная по природе градостроительная инициатива была побеждена некими невидимыми силами, словно с помощью средового инстинкта самосохранения города. Отсутствие конечного ясного результата вместе с присутствием множества следов взаимодействий и пространственных конфигураций выглядит честным и показательным в ситуации встречи разного рода влияний: фактуры старого города, мотивации пользователей среды, интересов бизнеса, «жизнеспасительных» утопий

^ Рис. 4. Деловой
центр «Айсберг».
Архитекторы В. Быков,
А. Сазонов, Д. Слепов,
2001. Фото М. Дуцева, 2026

^ Рис. 6. Световая инсталляция на Чкаловской лестнице на фоне Нижегородского кремля. Международный фестиваль мультимедийного искусства «Интервалы», апрель 2026. Фото М. Дуцева

^ Рис. 5. Административно-жилой комплекс «Цепеллин» («Архстрой») и ЖК «Респект». Фото М. Дуцева, 2026

и вечных природных сил. Возникающее «единство» пространства и времени проблематично описать в линейной логике: по своей теоретической конструкции оно напоминает ассамбляж в том понимании, которое предлагает современный исследователь в области новых экологий Джейн Беннетт: «Ассамбляжи – это живые, пульсирующие (throbbing) конфедерации, которые способны функционировать, даже несмотря на постоянное присутствие энергий, разрушающих их изнутри» [10, с. 49].

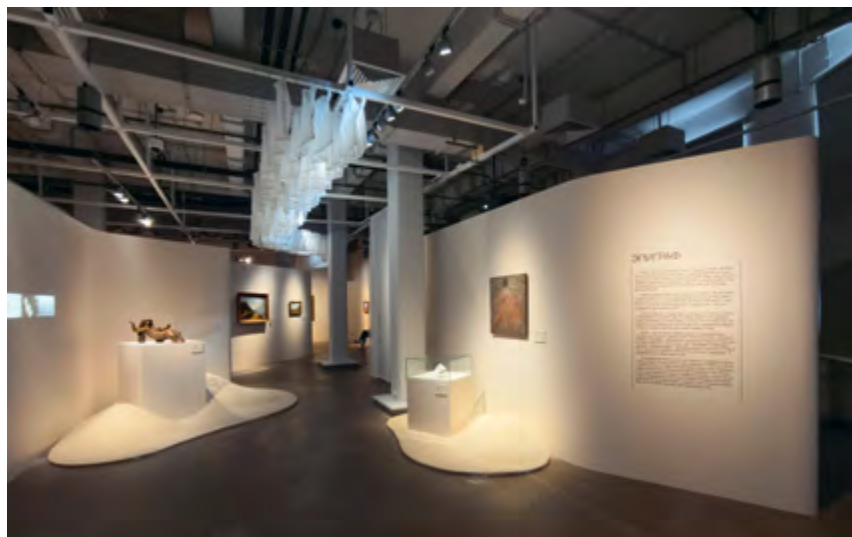
Рассматривая Нижний Новгород сквозь призму влияния техногенных сетей, необходимо приоткрыть еще один ракурс, связанный с нематериальной природой. Искусственный свет, видеопроекции и звук в контексте городской среды стали уже привычными востребованными ресурсами [11]. При этом сеть таких медийных интервенций (к примеру, в формате регулярного международного фестиваля мультимедийного искусства «Интервалы») кажется прообразом инфраструктуры будущего. Визуальный заряд и выразительные возможности подобной медиатекстуры сложно переоценить. Признаем, что данной системе весьма проблематично дать качественную оценку. До конца неясно, насколько

безобидно ее влияние на живую природу и сознание человека, в частности. Сами пластические высказывания, их крикливость, колорит, да и попросту яркость, чуждая глазу динамика смены картинки зачастую представляются весьма спорными.

Не будем упускать из вида, пожалуй, самые ключевые качества световых инсталляций (или их гипотетической «инфраструктуры») – интегративность и интерактивность, т. е. способность вступать во взаимодействия с материальным миром, с живой публикой и, реагируя, адаптируясь, меняться во времени, при этом не изменяя материал физически [12]. «Живые» качества также выделяются в медиа свойства очередной, уже, вероятно, «третьей» или «четвертой» природы. Медиасеть начинается в цифровой памяти и на экране электронного устройства, а продолжается в реальном городе, в реальном жизненном пространстве и времени человека, отпечатывается и хранит след в неповторимом индивидуальном сознании каждого.

Заключение

Некоторым итогом нашего экскурса в отдельные нижегородские околоинфраструктурные истории может быть предположение о значении определенной направленной энергии, присущей инженерным сетям, которая далеко не случайно возникает и упрямо стягивает многие средовые факторы воедино. Соседство архитектурных начинаний и сетевой инженерии рождает не только зоны конфликта, но и фокусы напряженности иного рода, опосредующие возникновение оригинальных и жизнеспособных, порой удивительных творческих решений, образных и функциональных, контекстуальных и новаторских, подпитывает социальные практики и экологические проекты, оставляя материальный и нематериальный след. В данном контексте уместно вспомнить название художественной выставки, проходящей сейчас в филиале Третьяковской галереи в Самаре: «Состояние потока. Волга в русском искусстве» (нам важнее первая часть названия). Выбранная смысловая проекция неслучайна, так как с ее помощью можно описать то характерное двоемирие, сопряжение живой и рукотворной природы, о чем часто говорилось выше. Правда в том, что реки, а особенно Волга, как раз и служат наиболее

v Рис. 7. Художественная выставка «Состояние потока. Волга в русском искусстве». Третьяковская галерея, Самара, 2026. Фото М. Дуцева

< Рис. 8. Реки Ока и Волга
в городском ландшафте
Нижнего Новгорода.
Фото М. Дущева, 2026

основательными инфраструктурами, коммуникациями как в символическом, так и в функциональном значениях, носителями стихийных энергий, по многим параметрам превосходящих человека. Осознание более крупных, могущественных и не во всем изведанных сил послужит важным уроком человеку и, отдельно, представителю архитектурной профессии, осмелившемуся превратить их в обслуживающие сети.

Литература

1. Петухов, Ю. Антонина Софронова. Живопись. Графика. В 2-х т. – Т. 2. – Москва : Издательство 2К, 2020. – 416 с. : ил.
2. Невлютов, М. Р. Несимметричный гибрид: почему в городе сложно встретить природу? // Городские исследования и практики. Т. 9. – № 2. – С. 6–14. – URL: <https://usp.hse.ru/issue/view/1441/1307> (дата обращения: 15.08.2026)
3. Гельфонд, А. Л., Дущев, М. В. Крупнопанельная застройка в центре Нижнего Новгорода как элемент историко-архитектурной среды // Архитектура и строительство России. – 2023. – № 3. – С. 28–33.
4. Боков, А. (2025). Парк как идея // Проект Байкал. 2025. – № 85. – С. 18–20. – DOI: 10.51461/issn.2309-3072/85.2603
5. Гельфонд, А. Л. Пространства креативных индустрий как новый тип делового центра // Приволжский научный журнал. – 2026. – № 1. – С. 180–191.
6. Дущев, М. В. Архитектурно-художественное пространство современного города: части и целое (на примере Нижнего Новгорода) // Academia. Архитектура и строительство. – 2025. – № 2 – С. 153–161.
7. Дущев, М. В. Модернизация архитектурной среды города – в диалоге с идентичностью (на примере общественных пространств Нижнего Новгорода) // Архитектурная модернизация среды жизнедеятельности: история и теория. Книга 2. Отв. ред.-сост. И. А. Бондаренко – Москва : Архи.ру – Санкт-Петербург : Коло, 2023. – С. 262–287. – URL: <https://archi.ru/russia/98341/architekturnaya-modernizaciya-sredy-kniga> (дата обращения: 12.08.2026).
8. Иконников, А. В. Художественный язык архитектуры. – Москва : Искусство, 1985. – 175 с. : ил.
9. Гельфонд, А. Л. Айсберг. Деловой центр на Октябрьской улице в Нижнем Новгороде // Архитектурный вестник. – 2002. – № 2. – С. 8–11.
10. Беннетт, Джейн. Пульсирующая материя : Политическая экология вещей / пер. с англ. А. А. Саркисянца. – Пермь : Гиле Пресс, 2018. – 220 с.
11. Маккуайр, С. Медийный город. Медиа, архитектура и городское пространство / Пер. с англ. М. Коробочкин. – Москва : Strelka Press, 2014. – 388 с. : ил.
12. Гладышева, М. В. Синтетическое архитектурное пространство как семантический континуум // Приволжский научный журнал. – 2025. – № 2 (74). – С. 255–263. – EDN MHFDQK

References

- Bennett, J. (2018). *Vibrant Matter: A Political Ecology of Things* (A. A. Sarkis'yants, Trans.). Gile Press.
- Bokov, A. (2025). The park as an Idea. *Proekt Baikal*, 22(85), 18–20. <https://doi.org/10.51461/issn.2309-3072/85.2603>
- Dutsev, M. V. (2023). Modernizatsiya arkhitekturnoi sredy goroda – v dialoge s identichnost'yu (na primere obshchestvennykh prostranstv Nizhnego Novgoroda) [Modernization of the Urban Architectural Environment – in Dialogue with Identity (on the Example of Public Spaces in Nizhny Novgorod)]. In I. A. Bondarenko (Ed.), *Arkhitekturmaya modernizatsiya sredy zhiznedeystel'nosti: istoriya i teoriya. Kniga 2. Kollektivnaya monografiya* [Architectural Modernization of the Living Environment: History and Theory. Book 2. Collective Monograph] (pp. 262–287). Arhi.ru; Kolo.
- Dutsev, M. V. (2025). Architectural-art space of a modern city: parts and the whole (on the example of Nizhny Novgorod)]. *Academia. Architecture and Construction*, (2), 153–161.
- Gelfond, A. L. (2002). Ajsberg. Delovoj centr na Oktyabr'skoj ulice v Nizhnem Novgorode [Iceberg. Business center on Oktyabr'skaya street in Nizhny Novgorod]. *Arkhitekturny Vestnik*, (2), 8–11.
- Gelfond, A. L. (2026). Creative industries spaces as a new type of business center. *Privolzhsky Scientific Journal*, (1), 180–191.
- Gelfond, A. L., & Dutsev, M. V. (2023). Large-panel building in the Nizhny Novgorod center as an element of the historical-architectural environment. *Architecture and Construction of Russia*, (3), 28–33.
- Gladysheva, M. V. (2025). Synthetic architectural space as a semantic continuum. *Privolzhsky Scientific Journal*, 2 (74), 255– 263. EDN: MHFDQK
- Ikonnikov, A. V. (1985). *Hudozhestvennyy yazyk arhitektury* [The artistic language of architecture]. Iskusstvo.
- McQuire, S. (2014). *The Media City: Media, Architecture and Urban Space* (M. Korobochkin, Trans.). Strelka Press.
- Nevlyutov, M. R. (2024). An asymmetrical hybrid: Why is it difficult to encounter nature in the city?. *Urban Studies and Practices*, 9(2), 6–14. Retrieved from <https://usp.hse.ru/issue/view/1441/1307>
- Petukhov, Yu. (2020). *Antonina Sofronova. Zhivopis. Grafika* [Antonina Sofronova. Paintings. Graphics] (Vol. 2). Izdatel'stvo ZAO "2K".